многогранном изображении русского и осетинского общества в непростой дореформенный период.

1. Бахтин М.М. К методологии гуманитарных наук.// М.М.Бахтин. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979.
2. Флобер Г. Избр. соч. М.: Гослитиздат, 1947.
3. Бритаев Е.Ц. Избранные произведения - Цхинвал: Ирыстон, 1982.
4. Джусойты Н.Г. Елбасдуко Бритаев. [1881-1923] [Текст]: (Очерк жизни и творчества) / Юго-Осет. науч.-исслед. ин-т. - Цхинвали: Госиздат Юго-Осетии, 1963.
5. Джикаев Ш.Ф. Осетинская литература. Краткий очерк. Орджоникидзе: Ир, 1980.
6. Абаев В.И. Избранные труды. Дзауджикау: Ир, 1990.
7. Джусойты Н.Г. Становление осетинской художественной литературы.- Орджоникидзе: Ир, 1967.
8. Городецкий Б.П. Трагедия А.С. Пушкина «Борис Годунов». Л.: Просвещение, 1969.- 291 с.
9. Белинский В.Г. Собрание сочинений в 9-ти томах, т.6. М.: Художественная литература, 1978.
10. Кабулова Г.С., Кулумбегова М.Э. Диалог культур на уроках осетинской литературы в старших классах. Приднепровский научный вестник. 2019. Т. 2. № 2. С. 14-19.
11. Пушкин А.С. Борис Годунов: Пьеса / Александр Пушкин. — М.: Агентство ФТМ, Лтд., 2016.
12. Ардасенов Х.Н. Очерк развития осетинской литературы. Орджоникидзе: 1959.- 367 с.
13. Уарзиати В.С. Диалог культур в творчестве Елбасдуко Бритаева. Дарьял, Владикавказ, 1993.
14. Пьяных М.Ф. «Серебряный век» русской поэзии // Серебряный век. Петербургская поэзия конца XIX — начала XX в. Л.: Лениздат, 1991.
15. Хадарцева А. А. История осетинской драмы. Дзауджикау: Ир, 1983.

Князева Н.В., Королькова Е.Е.

Парантеза как способ актуализации информации в художественном тексте

*Тихоокеанский государственный университет
(Россия, Хабаровск)*

doi: 10.18411/lj-05-2020-162

idsp: ljjournal-05-2020-162

Аннотация

В статье рассматривается парантеза как один из способов актуализации информации, характерных для современной прозы. Парантеза показана как синтаксическое явление, которое не имеет однозначной трактовки и требует многоаспектного подхода при изучении. На основе анализа языкового материала делается вывод о том, что парантеза должна рассматриваться как синтаксическая конструкция и синтаксический процесс, суть которого заключается в пунктуационном выделении скобками и тире необходимой части высказывания.

Ключевые слова: синтаксис, парантеза, синтаксическая конструкция, вставные конструкции, актуализация, высказывание, пунктуация.

Abstract

In the article, parenthesis is considered as one of the ways to update the information characteristic of modern prose. Parenthesis is a syntactic phenomenon with no unique interpretation, it requires the multiaspect approach. Based on the analysis of the language material, it is concluded that parenthesis should be considered as a syntactic construction and syntactic process. Parenthesis as a syntactic process consists in highlighting part of a statement with special punctuation marks.

Keywords: syntax, parenthesis, syntactic construction, insertions, actualization, simple sentence, punctuation.

Парантеза в этимологическом значении термина – широкое понятие, которое обычно определяется как вставка одной фразы в другую, нарушающая синтагматичность речи, ее последовательное развертывание в пространственно-

временной парадигме. В русской лингвистической традиции термин «парантеза» используется для обозначения включений разного рода – так называемых вводных и вставных единиц (конструкций, компонентов, элементов).

Многозначность толкования понятия и его конкретных языковых репрезентаций вызывает проблемы не только терминологического характера, но и понятийно-типологического описания. Синонимичность лексем «вводный» и «вставной» самым очевидным образом демонстрирует структурно-грамматическую и коммуникативную общность явлений, которая проявляется в ряде признаков: «а) позиционного вхождения в базовое предложение, б) типа грамматической связи (синтаксическое включение), в) формального маркирования в письменной речи, г) интонационного оформления в устном высказывании...» [7, с. 284]. Однако в современной отечественной лингвистике общепринятым является подход, согласно которому вводные и вставные единицы разграничиваются. Дифференциация осуществляется на основе функционально-семантического критерия, причем отчетливо сформулированном только для одного типа конструкций, а именно вводных, самой общей функцией которых признается выражение отношения говорящего к сообщаемому, то есть выражение субъективной модальности. Определение общего языкового значения для вставных единиц довольно затруднительно, как правило, предлагаются описательные формулировки наиболее типичных значений, типа «...содержат дополнения, уточнения, пояснения к основному высказыванию...» [10, с. 121] или «...дополнительную содержательную и эмоциональную информацию...» [6] и т.п. В некоторых работах делается попытка установления единого критерия разграничения, основанная на противопоставлении объективного диктумного содержания и субъективного модусного смысла, например: «...основным критерием разграничения считают выражение субъективно-модального значения при вводности и объективно-модального при вставочности» [10, с. 121] или «Основным показателем является их функциональное различие, заключающееся в том, что вставные структуры не изменяют, а дополняют содержание базовой пропозициональной конструкции, формируя полипропозициональность высказывания [7, с. 284]. Следует заметить, что далеко не каждая вставная единица содержит то смысловое содержание, которое принято называть пропозицией. В целом ряде научных работ, представляющих собой описание особенностей вставных конструкций в различных контекстах, представлены вставки эмоционально-экспрессивного плана, крайним выражением которых являются соответствующие пунктуационные знаки, заключенные в скобки.

Проблемы типологического описания вставных единиц также отражают специфику объекта: «Если вводные единицы могут быть сведены к какому-то определенному числу функционально-семантических групп, то вставные компоненты способны выражать самый разнообразный круг дополнительных сведений» [9, с. 417], хотя большое число исследований в данной области (в том числе диссертационных) говорит о возможности функционально-семантической типологии вставных единиц относительно универсального содержания.

Основным признаком вставной единицы признается «свобода включения» слова или конструкции в состав предложения. По словам А.Ф. Прияткиной, «Общим признаком всех вставных компонентов является не их несвязанность с другими компонентами предложения, а изоляция от остальной части» [8, с. 160]. Изоляция части высказывания в письменном тексте осуществляется с помощью специальных пунктуационных знаков – скобок и двойного тире: «Скобки лучше всего передают факультативность и отчужденность вставки» [8, с. 160]. Н.С. Валгина подчеркивала функциональную однозначность скобок: «...они выделяют только вставки» [3, с. 83]. Хотя однозначность и достаточно жесткая регламентация использования скобок не снимает возможности их использования в качестве авторского знака, что со всей очевидностью продемонстрировано, например, в работе Э.С. Геллер, Б.Ю. Шавлуковой [5].

Столь явная графическая маркированность вставных единиц не снимает проблему их идентификации. На наш взгляд, зачастую под одно понятие подводятся два различных синтаксических явления, безусловно имеющих общее функционально-коммуникативное основание – интонационно-графическая изоляция, осуществляемая с помощью специальных средств. Многоплановость, разнородность синтаксического явления была отмечена в ряде исследований, например, его двойственный характер подчеркивала Н.Н. Будникова: «... вставка – это и самостоятельное синтаксическое явление, ... и компонент синтаксического процесса вставки» [1, с. 175]. В работах А.Ф. Прияткиной предложено разграничивать вставки конструктивного типа, признаком которых является невозможность «снятия» скобок (или тире), и вставки неконструктивного типа, где «...нет какой-то особой «вставочной конструкции», а есть особая функция структурного элемента предложения» [8, с. 159]. В исследовании Е.И. Гавриловой вставка также рассматривается «как синтаксическое явление, которое не имеет однозначной трактовки и требует многоаспектного подхода» [4, с. 104], автор считает наиболее существенным свойством вставки ее «способность нарушать линейность речи» и выражает вполне обоснованные, на наш взгляд, сомнения в правомерности отнесения к вставным конструкциям все построения, выделенные скобками: «... если в скобки оформлена неконструктивная вставка, вряд ли можно считать подобные построения вставочными – здесь происходит актуализация информации благодаря знакам препинания...» [4, с. 108].

Актуализация содержания высказывания осуществляется различными способами, в том числе графическими – с помощью знаков препинания. Скобки и парные тире традиционно относятся к выделяющим знакам, причем в употреблении знаков наблюдается определенная градация, по словам Н.С. Валгиной, «запятые выделяют части предложения менее значительные и сложные; тире – части более значительные и распространенные; скобки особенно резко выключают части из состава предложения» [3, с. 78]. О способности пунктуационных знаков выполнять особые стилистические функции уже неоднократно говорилось: «...пунктуацию можно с полным основанием назвать одним из ярких средств повышения выразительности текста и одним из средств создания авторского слога» [3, с. 168].

Возвращаясь к проблеме определения парантезы как языкового явления, необходимо, на наш взгляд, более четко определить границы его проявления в письменных текстах, поскольку параллельное существование терминов «парантеза», «вставка», «парентетические внесения», «вставная конструкция» и т.п. значительно затрудняет языковой анализ. Считаем, что парантезу необходимо рассматривать как экспрессивный стилистический прием, одно из средств экспрессивного синтаксиса, которое наряду с такими явлениями, как парцелляция, сегментация и т.п., активно используется в современной прозе так называемого «актуализирующего типа» (понятие Г.Н. Акимовой) для актуализации части высказывания, выражения экспрессии, создания эффекта разговорной речи и т.п. Сущность приема заключается в выделении скобками, двойным тире части синтагматически целостного высказывания. Подобное выделение не должно нарушать синтагматическое, линейное развертывание высказывания, целостность его грамматической структуры. Оно субъективно, индивидуализировано, полностью зависит от авторского замысла. Адекватными в этом смысле будут терминологические выражения типа «парентетическое выделение» (а не «парентетические внесения», потому как с грамматической точки зрения в предложение ничего не «вносится», с помощью выделяющих знаков «выделяются» части синтаксической единицы), «парентетическая актуализация», даже «парентетическое обособление». Подобное понимание парантезы можно соотнести с понятием «вставки неконструктивного типа», предложенным А.Ф. Прияткиной, которая отмечала: «с точки зрения структуры предложения далеко не всякий компонент высказывания, заключенный в скобки, представляет собой вставку» [8, с. 159].

Выделяться с помощью скобок или тире могут самые различные компоненты грамматической структуры простого предложения. На материале прозы М.С. Булгакова отмечено парентетическое выделение однородных членов предложения, например, сказуемых, связанных разделительным союзом: *Но следовательно был уверен в том, что Берлиоз бросился под трамвай (или свалился по него), будучи загипнотизированным* [2, с. 311], с помощью чего отражаются сомнения субъекта, актуализируется вторая возможность. Наблюдаются также выделенные с помощью тире ряды второстепенных членов при обобщающем слове: *Руками Елены и нежных и старинных турбинских друзей детства – Мышлаевского, Караса, Шервинского – красками, тушью, чернилами, вишневым соком записано...* [2, с. 34]. Пояснительные отношения, возникающие в таком случае, требуют постановки двоеточия после слов обобщающей семантики, однако автор поставил тире, отделив таким образом ряд собственных имен от последующего перечисления: *красками, тушью, чернилами, вишневым соком*. Скобками может выделяться и собственно пояснительная (в другой терминологии – присоединительная конструкция): *Весь Михаил Семенович с ног до головы был вымазан в машинном масле (даже лицо) и почему-то в саже* [2, с. 150]; сравнительный оборот: *Вчера Степа («как сумасшедший», по выражению Римского) прибежал к финдиректору с написанным уже черновиком договора, тут же велел его переписать и выдать деньги* [2, с. 96]. Сравнительный оборот, заключенный в кавычки, подчеркивает ссылку на авторство, представленную вводным компонентом. Хотелось бы заметить, что вводные сочетания в текстах М.А. Булгакова могут обособляться «нерегламентированным» способом – скобками, что очевидным образом демонстрирует определенную синтаксическую общность традиционно разделяемых в современной лингвистике вводных и вставных конструкций: *Оказалось, что заведующий городским филиалом, «вконец разваливший облепленные развлечения» (по словам девицы), страдал манией организации всякого рода кружков* [2, с. 178].

Особый интерес представляют случаи парентетического обособления различного рода определений, М.А. Булгаков в ряде случаев использует для этого не запятые, а двойное тире, например, ряды распространенных согласованных и несогласованных определений: *Второй – плечистый, рыжеватый, вихрастый молодой человек в заломленной на затылок клетчатой кепке – был в ковбойке, жеваных белых брюках и черных тапочках* [2, с. 6]; *Беллетрист Бескудников – тихий, прилично одетый человек с внимательным и в то же время неуловимыми глазами – вынул часы* [2, с. 53]; несогласованные определения: *Оба значка – академии и университета – белыми ровными головками сияют ровно* [2, с. 45]; приложения: *Алексею Васильевичу Турбину, старшему – молодому врачу – двадцать восемь лет* [2, с. 131]; *Дверцу – тонкую цинковую пластину – отвел в сторону, слез, пугливо поглядел на окна, потрогал простыню* [2, с. 54].

Как отмечала Н.С. Валгина, «тире как выделяющий знак в сравнении со скобками более нейтрален...», однако они «...могут замещать друг друга без ущерба для смысла и строения предложения...» [3, с. 80]. Действительно, во всех рассмотренных выше случаях возможна замена тире на скобки и обратно. Выделение однотипной части предложений с помощью обоих знаков зафиксировано, например, для уточняющих обстоятельств: *Хотел Торопец ввести в заблуждение защитников Города, что он, Торопец, будет брать Город с его, Торопца, левого фланга (с севера), с предместья Куреневки, с тем, чтобы оттянуть туда городскую армию...* [2, с. 137]; *Под ним мутная весенняя речонка, безрадостные, нищенские полуголые деревья, одинокая осина, а далее, – меж деревьев, за каким-то огородом, – бревенчатое зданье, не то оно – отдельная кухня, не то баня, не то черт знает что...* [2, с. 201]. Актуализация уточняющего обстоятельства места в последнем предложении особенно очевидна, поскольку оно обособлено с помощью «регламентированных» запятых, двойное тире в данном случае – не только показатель эллипсиса глагола «местонахождения», но и средство особого авторского выделения. В предложении *Не*

знали, ничего не знали, не только о местах отдаленных, но даже, – смешно сказать, – о деревнях, расположенных в пятидесяти верстах от самого Города [2, с. 77] подобным образом осуществляется актуализация вводного словосочетания.

На изменения в пунктуационной системе указывала в свое время Н.С. Валгина, отмечая в частности расширение функций тире и значительное видоизменение общего пунктуационного оформления современных текстов в целом, связывая последнее прежде всего с членением текста с помощью точки (процесс парцелляции). Однако не менее ярко сегментация текстового пространства осуществляется при помощи собственно выделяющих знаков – двойного тире и скобок, нерегламентированное использование которых позволяет актуализировать часть единой грамматической структуры. Как показывает анализ языкового материала, подобной «парентетической актуализации» регулярно подвергаются конструкции, осложняющие простое предложение, в первую очередь – члены однородных рядов и обособленные члены предложения разных видов. В связи с чем считаем, что явление парантезы в письменной речи необходимо рассматривать с двух сторон: как процесс и как результат данного процесса. Парантеза как процесс – это один из способов актуализации содержания высказывания, прием экспрессивного синтаксиса, характерный для прозы «актуализирующего» типа, «работающий» наряду с парцелляцией и сегментацией. Парантеза как синтаксическая конструкция может рассматриваться различным образом: в самом широком смысле – это и вставные, и вводные единицы; в более узком (общепринятом) смысле парантеза – это только вставные единицы. Если взять за основу понимание парантезы как приема экспрессивного синтаксиса, то круг конструкций, которые можно отнести к «парентетической актуализации», значительно сужается: к ним относятся только вставки неконструктивного типа (в терминологии А.Ф. Прияткиной), то есть выделенные с помощью скобок или тире части простого предложения, в которых при «снятии» пунктуационных знаков не подвергается изменениям грамматическая структура, синтагматическое членение предложения.

1. Будникова Н.Н. Вставка как синтаксическая конструкция и синтаксический процесс / Н.Н. Будникова // Культура и текст. – 2020. – № 1 (40). – С. 167-180.
2. Булгаков М.А. Мастер и Маргарита. Белая гвардия. Романы / М.А. Булгаков. – Хабаровск: Кн. изд-во, 1989. – 608 с.
3. Валгина Н.С. Актуальные проблемы современной русской пунктуации: учеб. пособие / Н.С. Валгина. – М.: Высш. шк., 2004. – 259 с.
4. Гаврилова Е.И. Вставка и линейность речи / Е.И. Гаврилова // Известия ВГПУ. Филологические науки [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vstavka-i-lineynost-rechi>.
5. Геллер Э.С., Шавлукова Б.Ю. Специфика употребления скобок в качестве авторского знака (научная проза М.Н. Кожиной) / Э.С. Геллер, Б.Ю. Шавлукова // Известия ДГПУ. Общественные и гуманитарные науки [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-upotrebleniya-skobok-v-kachestve-avtorskogo-znaka-nauchnaya-proza-m-n-kozhiroy>.
6. Миронина А.Ю., Шишкина И.С. Парантеза как прием экспрессивного синтаксиса / А.Ю. Миронина, И.С. Шишкина // Новая наука: теоретический и практический взгляд [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_25811820_70673043.pdf.
7. Поликарпова О.Н. Парантеза как форма усложнения модели элементарного предложения / О.Н. Поликарпова // Мир науки, культуры, образования. – 2016. – № 3 (58). – С. 283-287.
8. Прияткина А.Ф. Русский язык: Синтаксис осложненного предложения: учеб. пособие / А.Ф. Прияткина. – 2-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2019. – 180 с.
9. Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц: учеб.: В 2 ч. – Ч. 2: Морфология. Синтаксис / В.В. Бабайцева, Н.А. Николина, Л.Д. Чеснокова и др.; Под ред. Е.И. Дибровой. – М.: Академия, 2001. – 704 с.
10. Шишкина И.С. Парантеза в английском и немецком языках: семантико-синтаксические особенности и графическое оформление / И.С. Шишкина // Вестник ВГУ [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/paranteza-v-angliyskom-i-nemetskom-yazykah-semantiko-sintaksicheskie-osobennosti-i-graficheskoe-oformlenie>.